

КОДЕКС ОБ ОБРАЗОВАНИИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПУТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

В статье обобщены наработки научного направления по вопросам нормативного регулирования системы образования и ее субъектов. Разработаны и предложены рекомендации по его усовершенствованию.

Последние десятилетия XX века характеризовались повышенным вниманием большинства государств мира к состоянию национальных систем образования, стремлением повысить уровень образованности граждан. Такая заинтересованность в первую очередь обуславливалась прямой зависимостью между уровнями развития общества и системы образования. Сегодня положение стран в современном мире определяется не столько военным и экономическим, сколько интеллектуальным потенциалом, который, очевидно, определяет первые два. Следовательно, ключ к благополучию и процветанию государства, к укреплению его роли в мире лежит в системе образования. По мнению целого ряда экспертов, развитые страны мира за счет системы высшего образования получают до 40% валового национального продукта.

Не менее решающее значение образование имеет и для отдельно взятой личности. Становится постулатом, что в XXI веке положение личности в обществе, ее материальное и моральное благополучие, возможность реализовать свои материальные и нравственные потребности, даже сохранение собственного здоровья во многом будут зависеть от уровня образованности человека. Таким образом, интеллектуальный потенциал становится определяющим фактором возможности прогрессивного развития общества. Но для того чтобы образование в действительности оказало позитивное влияние на поступательное развитие общества, требуется не только государственная экономическая поддержка данного сектора экономики, но и наличие качественной правовой базы, регулирующей все стороны деятельности данной сферы.

Отношения в сфере образования подпадают под регулирование норм различных отраслей права. Совокупность этих норм, направленных на регулирование образовательных отношений, получила условное название – комплексное образовательное законодательство, которое к концу первого десятилетия XXI века сложилось в поистине громадный массив нормативно-правовых актов на всех уровнях образовательной вертикали¹⁶.

Критический объем этого массива практически выходит из-под контроля как субъектов законодательной деятельности, так и всех участников образовательного процесса в целом. Причем правовые нормы, регулирующие те или иные отдельные комплексы отношений, связанных или вытекающих из деятельности в сфере образования, содержатся, помимо профильных нормативных актов, в законах и других подзаконных источниках, регулирующих административные, бюджетные, налоговые, трудовые и другие отношения.

Кроме того, до сих пор действует немало «старых» по содержанию, хотя и принятых в период независимости, нормативных актов, содержащих нормы, не соответствующие реальному положению, которое сложилось к настоящему времени. Так, например, до сих пор действует правило об отчислении студентов из вуза, получивших в сессию более двух неудовлетворительных оценок¹⁷. Правильность данной нормы не вызывает сомнений, но только для студентов, обучающихся за счет бюджетных средств. Однако очевидно, что в условиях, когда подавляющее большинство студентов страны обучается за свой собственный счет, причем не только в частных вузах, это правило устарело.

---

¹⁶ Чтобы представить объем нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в образовательном пространстве Украины, достаточно взглянуть на предложения, представленные научно-производственным предприятием «Форум» (amaslova@ifl.com.ua), которое на основании Письма министерства юстиции (от 12.12.2008 № 34-26/194 «О систематизации законодательства») проделало огромную работу по систематизации образовательного законодательства, результатом которого стали пять полновесных дисков CD.

¹⁷ см. ч. 2 п. 3.12.2.3 Положения об организации учебного процесса в вузах, утвержденного приказом МОН № 161 от 02.06.1993 года.

Разделяя оценку роли законодательства в развитии системы образования, данную в Национальной доктрине развития образования Украины¹⁸, полагаем, однако, что кардинальный способ повышения роли законодательства в регулировании отношений в сфере образования не может сводиться к «латанию дыр» в едином правовом пространстве путем корректировки и принятия нормативных документов в соответствии с действующими законами, ибо многие из них сами нуждаются в совершенствовании. В целом же действующие нормативно-правовые акты об образовании страдают бессистемностью, неполнотой юридического оформления нуждающихся в этом общественных отношений, неоправданным дублированием правовых норм, рядом внутренних противоречий, а также определенной несогласованностью с иными законодательными актами. Многие положения основных образовательных законов носят общий, неконкретный характер, лишены действенных способов их юридической охраны.

Здесь уместно напомнить о базовых образовательных законах – «Об образовании» и «О высшем образовании». Первый, принятый 23 мая 1991 года и существенно измененный в 1996 году, не смог решить всех накопившихся проблем. После его принятия образовался определенный правовой вакуум, так как был отменен целый блок устаревших нормативно-правовых актов и перестали применяться акты бывшего СССР. Указанный закон предполагал принятие значительного числа новых нормативных актов, однако, несмотря на их количество, указанное выше, по-прежнему неурегулированными остаются такие важные вопросы образовательных отношений, как ответственность образовательных учреждений вследствие нарушения прав обучающихся, размытыми остаются обязанности выпускников, получивших бесплатное образование, гарантии научно-педагогическим работникам, особенно частных вузов и др. Выявлены и неоднократно отмечались противоречия и определенные несоответствия указанных законов и других законодательных и нормативных актов об образо-

---

¹⁸ Национальная доктрина развития образования Украины. Утв. Указом Президента Украины от 17.04.2002 № 347/2002. – Режим доступа: http://www.mon.gov.ua/laws/Ukaz_Pr_347.doc

вании Гражданскому кодексу Украины, Кодексу законов о труде Украины.

По поводу закона «О высшем образовании» следует отметить, что перманентные попытки его доработки не дают желаемого результата. Проведенный анализ проекта¹⁹ указанного закона позволяет обозначить ряд наиболее существенных проблем теоретического и практического характера, которые оказывают серьезное влияние на развитие как всей системы украинской высшей школы, так и на ее значительную составляющую – частные высшие учебные заведения.

Проект, безусловно, содержит ряд положительных изменений: существенно расширены права студентов и аспирантов (Ст. 53-1 и 53-2), нормативно закреплён объём рабочего времени научно-педагогических работников (Ст. 49), расширен перечень оснований для отчисления студента из вуза, что существенно повышает правовую защищенность учебного заведения в условиях, когда взаимоотношения вуз – студент носят договорный характер (Ст. 45). Очень оптимистично, особенно в условиях мирового финансового кризиса и, как следствие, существенного роста инфляции выглядит норма, позволяющая администрациям вузов повышать стоимость оплаты за обучение (Ст. 65). Кроме того, предложенные изменения в налоговое законодательство в случае их принятия, смогут устранить давно существующую коллизию норм, которая до настоящего времени не позволяет частным вузам использовать нормы образовательного законодательства, предоставляющие им налоговые льготы (напр., ст. 61 Закона «Об образовании»).

В то же время в Проекте не изжита практика разделения вузов по форме собственности. Большинство изменений носят по отношению к частным вузам дискриминационный характер, дополняя преференции вузам государственным. Принятие указанного Проекта с предоставлением последним еще большего объёма конкурентных преимуществ закрепляет неравенство правового статуса государственных и частных вузов, в итоге может повлечь за собой самоликвидацию частного образовательного сектора.

---

¹⁹ Письмо МОНУ от 31.03.2008 / Режим доступа: <http://www.mon.gov.ua/?id=2>

Кроме того, предложенные изменения способствуют «плавной» фактической приватизации государственных вузов, что является недопустимым, поскольку противоречит как моральным принципам общества, так и действующему законодательству. Наиболее ярко это проявляется в предложениях отменить норму (так до сих пор и не вступившую в законную силу) о необходимости обязательного превышения в государственных вузах числа «бюджетных» студентов над «контрактными» в соотношении 51 к 49% (п. 4 ст. 23). Не менее красноречивы в этом смысле и предложения об изменении режима государственного имущества и перехода его в частную собственность государственного вуза (п. 1 ст. 63).

Вместо коренной переработки закона, с учетом огромного массива нормативных актов в сфере образования, предлагаемая частичная коррекция действующего закона не снимает остроту проблем, связанных с неопределенностью правового статуса частного вуза. А закрепление для вузов, основанных на различных формах собственности, различных организационно-правовых форм не будет способствовать достижению их правового равенства.

К сожалению, Проект не изменил требования к конкурсному набору студентов, хотя, по нашему глубокому убеждению, его целесообразно использовать только для абитуриентов, желающих обучаться за счет средств государственного бюджета. Ограничений же для желающих учиться за собственные средства быть не должно.

Отрицательно сказываются на процессе функционирования вуза нормативные требования, связанные с процедурой его лицензирования и аккредитации, которые, во-первых, должны проводиться независимыми экспертами, а во-вторых, требуют взвешенного и обоснованного подхода, например, в отношении закреплённых размеров учебных площадей на одного студента. В целом же нормы о лицензировании и аккредитации представляется целесообразным закрепить в отдельном нормативно-правовом акте, выведя их за рамки Закона «О высшем образовании».

Необходимо также отметить, что одной из главных причин того, что действующий закон «О высшем образовании» отстает от современных требований к регулированию процесса получения высшего образования в условиях формирующегося рынка образовательных

услуг, является полное отсутствие корреляции его норм с нормами гражданского законодательства. Решение этих важнейших вопросов также не нашло отражения в предложенных изменениях.

Так, например, Проект не устранил достаточно противоречивую норму об обязательном наличии у вуза уставного фонда. В ее основу положены благие намерения с целью исключить возможные имущественные потери для потенциальных потребителей образовательных услуг в случае ликвидации вуза или, другими словами, гарантировать не наступление этих потерь за счет средств его уставного фонда. Но поскольку гарантия – это один из способов обеспечения обязательств, а не инструмент ответственности, то проведение аналогии между гарантией прав обучающихся и ответственностью вуза просто недопустимо. С точки зрения цивилистической науки гарант, возмеща кредиторю основного обязательства чужой долг, только исполняет свою обязанность по договору гарантии. Юридическое же значение уставного фонда, например, в хозяйственном обществе и его деление на доли заключается в том, что это наделяет его участников правом заявлять притязания обществу при ущемлении их имущественных интересов²⁰. Все это в совокупности создает существенные трудности в правовой работе органов исполнительной власти и образовательных учреждений и инициирует условия для юридических коллизий и необоснованных решений, сказывающихся на судьбах конкретных людей.

Наличие указанных тенденций в процессе коррекции действующего образовательного законодательства объясняется тем, что за последние 15 лет Украина постоянно повторяет одну и ту же системную ошибку, заключающуюся в попытках решить проблемы образования в стране с рыночной экономикой социалистическими методами. Результат ожидаемый: движения вперед нет, реформы буксуют, проблемы накапливаются, и все это напоминает работу по оштукатуриванию трещин в стенах дома, в котором существует объективная необходимость замены фундамента. Причины указанных негативных

---

²⁰ Подробнее об уставном фонде вуза см.: Астахов В. В. К вопросу об уставном фонде вуза // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – 2004. – Т. 10. – С. 109–119.

явлений следует искать в истории формирования украинского рынка образовательных услуг, которую в упрощенном виде можно представить следующим образом: не имея необходимых ресурсов для обеспечения бесплатного обучения всех желающих, украинское государство пошло на так называемый «промежуточный вариант», при котором бесплатные услуги стали соседствовать с платными, а государственные вузы сосуществовать с частными.

Однако на протяжении всего этого периода между вузами, основанными на различных формах собственности, во многом благодаря нормативной базе отсутствует та гармония, которая должна лежать в основе построения и функционирования единой образовательной системы, состоящей из равноправных элементов, объединенных общей целью, – всестороннего развития личности как наивысшей ценности общества. И обусловлено это тем, что государственные вузы всеми силами пытаются сохранить в образовательной сфере социальные достижения старого режима, которые в современных условиях выражаются формулой: иметь гарантированный минимум бюджетного финансирования, а также неограниченную возможность подготовки студентов на контрактной основе.

А поскольку мы вошли в рынок, необходимо учитывать его реалии. Рынок – это конкурентные отношения, его механизм – неравенство. Но неравенство эффективно только тогда, когда каждый сохраняет шанс вырваться вперед. Плохо, когда неравенство не только наследуется, но и становится непреодолимым.

Также нельзя забывать, что в современном мире конкуренция между агентами на одном поле, рыночном или административном, всегда сочетается с их сотрудничеством за привлекательность самого этого поля – одного из многих, претендующих на ресурсы, имеющиеся у государств, организаций, граждан. Эта простая мысль все еще довольно плохо воспринимается нашей вузовской управленческой общественностью, в связи с чем можно сказать, что одной из главных угроз для украинских вузов в условиях растущей международной доступности образовательных услуг, в том числе в рамках Болонского процесса и присоединения к ВТО, являются сами вузы, точнее их разобщенность и недобросовестная конкуренция, что особенно ярко проявляется во взаимоотношениях государственных и частных вузов.

При этом следует учесть, что авторитет и качество украинской высшей школы значительно возрастут, если будут созданы оптимальные условия функционирования всех вузов, отвечающих требованиям государственных стандартов, независимо от формы собственности. В свою очередь нормативно закреплённое равенство их правового статуса позволит им снизить остроту конкурентной борьбы, переведя ее в плоскость повышения качества вузовской деятельности. Это в свою очередь сможет существенно повысить не только их образовательный и научный потенциал, но и степень защищенности от возможных негативных последствий глобализации, а также повысит престиж и привлекательность украинской высшей школы.

Таким образом, состояние действующего образовательного законодательства Украины не отвечает в полной мере вызовам XXI столетия, требующим скорейшего преобразования системы образования. Бессистемность широкого спектра законов и отдельных норм по вопросам образования в разных нормативно-правовых актах создает определенные трудности в их применении, не способствует формированию логически построенного и завершенного образовательного законодательства. Есть небезосновательное опасение, что, продолжая развивать принятую «хаотическую» модель его формирования, мы неминуемо создадим громоздкий набор правовых норм без определенной логики, а в ряде случаев и без необходимой согласованности.

Законодательство об образовании в настоящее время характеризуется значительным числом актов, издаваемых различными органами. Образовательному праву – отрасли, формирующейся в самостоятельную из подотрасли административного права, – присуща традиционная для административного права разбросанность источников, преобладание инструкции, «более успевающей следить за злобой дня, над законом, более громоздким, создаваемым более медленно»²¹. Традиционно ведомственное нормотворчество в нашей стране развивалось очень интенсивно, поскольку была слаба законодательная база. Однако в сфере образования можно наблюдать

---

²¹ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. – М.-Л., 1929. – С. 11. – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/ezegod/?13.html>

парадоксальный обратный процесс: развитие законодательства об образовании не сократило, а стимулировало нормотворческую деятельность органов управления образованием, а многие вопросы по-прежнему остаются вне сферы действия закона или ему не соответствуют (введение внешнего независимого тестирования, дистанционные технологии обучения и др.).

Благодаря этому в последние годы в Украине развернулась дискуссия о систематизации законодательства об образовании. Проблемы, вызванные несистематизированным характером этой отрасли законодательства, давно уже стали очевидны для многих. К слову сказать, работа по подготовке Кодекса Российской Федерации об образовании ведется с 2003 года, а разработка его Концепции – с конца 90-х годов прошлого столетия. Кодекс об образовании Белоруссии рассмотрен Палатой представителей Национального собрания в первом чтении 5 ноября 2009 года²². В Молдавии новый Кодекс об образовании принят в конце 2009 года²³. Поэтому перед украинскими учеными-правоведами, законодателями и общественностью в настоящее время стоит непростая, но необходимая задача формирования самостоятельной отрасли правовой системы Украины – образовательного права.

Отсюда представляется, что основной мерой, способной качественно улучшить состояние законодательства в сфере образования, может стать подготовка и принятие Кодекса Украины об образовании. Идея о подготовке такого нормативно-правового акта в настоящее время поддерживается рядом специалистов в области образовательного права и заслуживает самого пристального внимания²⁴. Причем обсуждаемую проблему нельзя считать совершенно новой. Еще в 1922 году, к примеру, был принят Кодекс народного просвещения

---

²² Белорусские депутаты приняли в первом чтении проект Кодекса об образовании // News, № 21 by. 05.11.2009. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2009/11/05/397361.html> ; <http://www.tamby.info/kodeks/edu.htm>

²³ Новости содружества. Информационный канал. 22.09.08. – Режим доступа: <http://mirtv.ru/content/view/42133/12/>

²⁴ См.: Материалы проведения круглого стола по проблемам законодательного обеспечения образовательной деятельности. ХНУ. 10.10.2009.

Украины, «весьма систематично разработанный»²⁵. В 1985 году Г. А. Дорохова отмечала, что нормы различных отраслей права, попадая в систему образования, как бы утрачивают права гражданства, тем самым формируя новую отрасль законодательства – образовательную²⁶.

При этом следует согласиться с А. Н. Козыриным, который справедливо указывает, что в работе по упорядочению и совершенствованию законодательства об образовании необходимо использовать не только кодификацию, но и все основные виды систематизации – учет, инкорпорацию и консолидацию²⁷.

Так, Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины как главный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, должен вести учет нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере. Значение данной функции министерства возрастает в условиях проведения образовательной реформы, поскольку именно на него должна быть возложена задача по поддержанию в надлежащем состоянии всего нормативно-правового массива в этой сфере государственного управления.

Учетом нормативных правовых актов в сфере образования могут заниматься и другие государственные учреждения, участвуя тем самым в работе по систематизации законодательства об образовании. Такие работы проводятся, например, научно-производственным предприятием «Форум» совместно с МОНМСУ и Министерством юстиции Украины.

Задача учета нормативных правовых актов в сфере образования состоит не только в сборе и «инвентаризации» самих нормативно-правовых актов, но и в постоянной поддержке их в состоянии т. н. «действующего нормативно-правового акта», который бы учитывал

---

²⁵ Дурденевский В. Н. указ. соч. – С. 12.

²⁶ Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании. Теоретические проблемы совершенствования. – М., 1985. – С. 19.

²⁷ Козырин А. Н. Современные контуры образовательного права // Закон. – 2007. – №4. – С.17–28. – Режим доступа: // www.kozyrin.ru/userfiles/documents/march.doc

все вносимые в него изменения и дополнения. Эту функцию сегодня выполняют информационно-правовые и справочно-правовые системы «Лига-Закон», «Форум» и др., позволяющие оперативно получить подборку не только действующих актов по образованию, но и отмененных, а также актов в уже не действующих редакциях.

Еще одной формой систематизации законодательства об образовании может стать консолидация – объединение совокупности мелких актов, изданных по одному или нескольким вопросам в один укрупненный акт. До настоящего времени эта форма систематизации в отношении актов образовательного законодательства Украины практически не применялась. Хотя нормативные акты, частично использующие элементы консолидации, т. е. систематизирующие акты законодательства по каким-то конкретным вопросам все же используются, например, Правила приема в вузы в 2010 году²⁸. Невостребованность на практике консолидации актов законодательства идет вразрез с потребностью приведения в единое целое многочисленных правовых норм об образовании, разбросанных по ряду нормативных правовых актов. Прежде всего, это касается актов, предоставляющих различного рода льготы участникам образовательных правоотношений.

Систематизация образовательного законодательства может проводиться также в форме инкорпорации. Последняя предполагает лишь внешнюю обработку нормативных правовых актов без какого-либо изменения их содержания. Систематизированные таким образом нормативно-правовые акты объединяются в различного рода сборники. В этих сборниках они могут располагаться по хронологическому принципу (т. е. по времени издания акта) или по предмету правового регулирования (например, акты могут группироваться в зависимости от уровня образовательной системы, к которой они относятся, или от сферы регулируемых отношений – экономика образования, управление образованием и т. д.).

В случае официальной инкорпорации инкорпорированные акты объединяются в сборники, впоследствии утверждаемые органами,

---

²⁸ Про затвердження Умов прийому до вищих навчальних закладів України. Наказ МОНУ № 873 від 18.09.2009 р. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0930-09>»%20target=«_blank»

издавшими акты. Эта форма систематизации не получила должного распространения в нашей стране. В случае неофициальной инкорпорации соответствующие сборники создаются и издаются заинтересованными лицами по своей инициативе и без санкции компетентных государственных органов. Неофициальная инкорпорация получила большее развитие, нежели официальная. В качестве примера можно привести сборники, издаваемые Европейским университетом (г. Киев).

Однако наиболее сложной формой систематизации законодательства является кодификация, при которой происходит внутренняя переработка нормативного материала и создается новый нормативно-правовой акт.

Необходимость проведения кодификации законодательства об образовании обусловлена практически теми же причинами, которые привели к формированию хозяйственного и экологического права, обеспечили принятие Таможенного кодекса, Земельного кодекса, Воздушного кодекса, Лесного кодекса, Водного Кодекса и других актов. Если обратиться к толкованию терминов «кодификация», «кодекс», также можно однозначно убедиться в целесообразности и своевременности работы по совершенствованию образовательного законодательства: объем материала, нуждающегося в кодификации, и уровень решаемых проблем требуют разработки акта, который по объему и масштабу может быть только кодексом.

Как известно, кодификация как способ систематизации есть упорядочение юридических норм в процессе правотворческой деятельности, издание на этой основе единого, юридически и логически цельного кодифицированного акта (основ, кодекса, устава, положения и др.). Главная функция и важнейшая особенность кодификации в ее современном звучании – изменение содержания правового регулирования, придание ему комплексного системного характера. С этой точки зрения, кодификация является высшей формой систематизации, которая обеспечивает коренную переработку действующего законодательства в той или иной сфере регулируемых им отношений и придающая ему на этой основе новое качество. Кодификация выступает как средство (способ) совершенствования и упорядочения законодательства и проводится с той целью, чтобы: а) объединить и систематизировать апробированные в течение достаточно

длительного времени действующие установления, б) уточнить (переработать) их содержание и в) изложить с соблюдением требований законодательной стилистики и техники. Тем самым обеспечивается максимально возможная полнота регулируемых данным кодифицированным актом общественных отношений. Критика кодифицируемого законодательства, являющегося основой кодификации, позволяет устранить противоречия и несогласованность действующих норм права, придать им совершенную форму.

Принципиально выгодная особенность кодификации состоит в том, что она обеспечивает выполнение в правовой системе двух важнейших задач: 1) упорядочивает законодательство и 2) качественно совершенствует его.

Кодификация в этом смысле является уже не только высшей формой систематизации, но и высшей формой правотворчества. Кодификация всегда преследует установление новых норм, отвечающих в наибольшей мере потребностям общественной практики, устраняющих пробелы и дефекты в правовом регулировании и обладающих качеством оптимальных регуляторов в данных условиях. В результате кодификации, принимается сводный кодификационный акт²⁹. В то же время, несмотря на положительные аспекты разработки и принятия Кодекса Украины об образовании, существует ряд препятствий для быстрой разработки и принятия указанного законодательного акта. Во-первых, есть определенные трудности, связанные с недостаточным количеством специалистов в области именно образовательного нормотворчества и их целенаправленной подготовки. Во-вторых, отсутствуют системные исследования проблем нормотворчества в сфере образования. В-третьих, имеется немало противников кодификации образовательного законодательства и в целом формирования самостоятельной отрасли образовательного права со стороны представителей различных отраслей правовой науки.

---

¹Д. А. Ягофаров, Н. Н. Хридина, Е. А. Васильченко. Образовательное нормотворчество и проблемы кодификации российского законодательства об образовании. Разд. 3.2 Теоретические и практические аспекты кодификации образовательного законодательства. – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/normotvorchestvo/?32.html>.

Все это дает основания полагать, что в этих условиях чрезвычайно трудно в короткий промежуток времени создать универсальный и в то же время качественный комплексный кодифицированный законодательный акт.

Тем не менее проводимая в Украине реформа системы образования, курс на вхождение нашей страны в единое европейское пространство высшего образования, а также существенные изменения, вносимые в иные, «смежные» отрасли законодательства, предопределяют активное развитие образовательного права. Поэтому накопившиеся за последнее десятилетие многочисленные организационно-правовые проблемы в сфере образования настоятельно требуют самого скорейшего разрешения. При этом одним из главных средств концептуального обновления системы образовательного законодательства Украины является его скорейшая кодификация. Кроме того, кодификация законодательства об образовании облегчит и его инкорпорацию. Это давно назревшая необходимость: число нормативно-правовых актов, регулирующих образовательные отношения, уже очень велико, и их пора систематизировать и развести по уровням образования.

Таким образом, независимо от результатов дискуссии по вопросу о праве на существование образовательного права, изменения в форме и содержании образовательного законодательства на основе единого кодифицированного акта существенно продвинут исследуемую отрасль вперед, что, в свою очередь, станет вкладом в развитие многих отраслей права – административного, гражданского, трудового и др.